

**РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****SECTION II. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
HUMAN CAPITAL****КРЕПОСТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ НА ЗАПАДНОМ
КАВКАЗЕ В XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВВ.**

DOI: 10.25629/НС.2020.10.23

Чедия А.Р.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова
Абхазский Институт Гуманитарных Исследований имени Д.И. Гулия ААН
Москва, Россия

Аннотация. Западный Кавказ вошел в сферу османского влияния во второй половине XV в. Являясь органической частью Причерноморья, регион стал объектом завоеваний Османской империи в рамках черноморской политики османских султанов. Для достижения своих целей по управлению регионом, на протяжении XVI–XVIII вв. на Западном Кавказе были выстроены две крепостные линии, которые обладали функциями как, военного плацдарма для продвижения вглубь региона, так и для защиты черноморских коммуникаций от нападения извне и проникновения в Причерноморье иностранных держав через Керченский пролив, соединяющий Черное море с Азовским. В конечном итоге, за указанный период османы построили крепости и бастионы на территории Таманского полуострова, преимущественно вдоль Азовского моря (Тамань, Темрюк, Адахун, Ачу, Копыл, Кызылташ) и черноморского побережья (Анаклия, Сухум, Суджук, Анапа). Таким образом, Османская империя в первой половине XVIII в. формально подчинила своей власти все черноморское и азовское побережье Западного Кавказа. Однако управление регионом носило достаточно сложный характер. Продвижение Российской империи в Приазовье и на Кавказе, нападения казачьих морских флотилий на османские города, частые восстания и нападения местного населения на османские крепости и торговые корабли, кризис во взаимоотношениях центра и периферии демонстрируют проблемы османского управления Западным Кавказом.

Ключевые слова: Западный Кавказ, Причерноморье, Абхазия, Черкесия, крепостное строительство, адыги, абхазы, Тамань, Сухум, Новороссийск, Суджук.

Источниковедческую базу исследования составляет целый ряд источников по рассматриваемой теме, таких как: записки воспоминаний путешественников, доклады дипломатов, реляции в центр чиновников на местах, картографические материалы современников, османские архивные материалы. Побывавшие в регионе путешественники оставили зачастую противоречивые, при этом очень важные сведения о регионе. Повествования об османских крепостях на Западном Кавказе и их описания в указанный период исследования оставили следующие путешественники и дипломаты (в скобках годы пребывания): Мартин Броневский (1578-1580) [1], Джованни де Лукка (1625) [2], Эмидио Асколи (1634 г.) [3], Эвлия Челеби (1641–1642, 1666–1667 гг.) [4], Н. Витсен (1664 г.) [5], Жан Шарден (1672 г.) [6], Ксаверио Главани (1724 г.) [7], К.Ш. Пейсонель (1753-1757) [8]. Отдельно стоит выделить работу османского картографа XVII века Хаджи Халифе Кятиба Челеби – “Джиханнума” “Описание мира”, которая была напечатана с добавленным текстом османским первопечатником Ибрагимом Мутеферика в 1732 г. Эта работа является одновременно источником как XVII, так и XVIII вв.

Степень изученности проблемы

Проблема османского крепостного строительства на Западном Кавказе нашла отражение в некоторых работах отечественных, и зарубежных (в первую очередь турецких) исследователей. В отечественной историографии анализ некоторых причин и целей возведения османских городов-крепостей в регионе, дается в кратком изложении следующих авторов: И. П. Бларамберг [9], Ф. Брун [10], Н. И. Веселовский [11], Ю. В. Приймак [12], С. Х. Хотко [13], А. К. Чеучева [14].

В зарубежной историографии данная проблема долгое время практически не анализировалась, однако со второй половины XX в. вплоть до сегодняшних дней, преимущественно турецкие исследователи, довольно подробно анализируют различные вопросы, связанные с техническим и военным оснащением указанных крепостных линий. Следует выделить работы следующих авторов: Ф. Кырзыоглу [15], Джемал Гёкче [16], Садык Мюфит Билге [17], Ч. Федакар [18]. Необходимо отметить, что работы отечественной и зарубежной историографии не предоставляют исчерпывающего анализа османского крепостного строительства и его управления в XVII–первой половине XVIII вв., основанного как на российских, так и на турецких источниках.

Методология

Исследование проводилось на основе традиционных специально-исторических методов: историко-генетического (изучения исторических явлений в процессе их развития, от зарождения до гибели или современного состояния), историко-сравнительного и историко-типологического, при переводе османских картографических материалов используются также основные теоретические и практические методы исторического исследования.

Во второй половине XVI в. Османская империя инициировала установление контроля над черноморским побережьем Западного Кавказа. Согласно точки зрения турецкого исследователя Фахреттина Кырзыоглу, управление в регионе было передано двум административным единицам империи. Условно, земли от Тамани до Гагры (бывшей гемузской торговой фактории Какари) находились под формальным контролем Каффинского санджака (санджак-административная единица Османской империи второго уровня), а от Гагры до р. Ингур — Трабзонского эялета (эялет-административная единица Османской империи первого порядка) [15, с. 69-70]. Однако эти процессы в основном носили лишь формальный характер, так как реальное положение дел на протяжении всего XVII в. показывает, что большая часть территории Западного Кавказа фактически не была подконтрольна османской администрации. Одна из причин, препятствовавших усилению контроля османами в регионе заключалась в деятельности так называемого “кавказского пиратства” (абхазского, черкесского, мегрельского) [19].

Непосредственно на черноморском побережье Западного Кавказа османы осуществляли контроль над крепостью Сухум. В 1578 году в Сухуме была размещена резиденция османского бей-лербея, построенная как полагается по двум причинам: Во-первых, ввиду обострения военного конфликта сефевидов и османов перешедшего в очередную войну 1578-1591 гг., последним было необходимо размещение военного гарнизона, а также управление важной приграничной военно-стратегической территорией Южного Кавказа. Во-вторых, османам, для борьбы с абхазским и мегрельским пиратством на восточном побережье Черного моря стало необходимым строительство крепости Фаш (Поти) и учреждения в нем судона начальства-капитанства, а также крепости или военного-гарнизона в Сухуме, ввиду того часть пиратов осуществляла свою деятельность (в основном нападения на торговые корабли) из территории Абхазии.

Однако, уже в первой половине XVII в. значимость крепости и размещенного в ней военного гарнизона, резко ослабевает, о чем в частности указывается в ниже перечисленных свидетельствах. Окрестности Сухума неоднократно упоминаются путешественниками и картографами XVII–XVIII вв. под разными названиями, но в большинстве случаев без указания на наличие крепости или города. Путешественник-монах Д. Лукка, посетивший Абхазию в 1625 г., в своих записях указывает стоянку Эски-Сумуни, добавляя при этом, что на их земле (абха-зов) нет городов [2, с. 478]. Другой монах, Э. Асколи упоминает гавань Эски-Согуи, но не находит в данной местности крепости [3, с. 89]. Нидерландский дипломат, картограф

Николай Витсен указывает на открытую гавань Эшизумуни. И так же как его предшественники отмечает, что в этой местности нет городов [5, с. 92]. Полагается, что все эти названия могут относиться к Сухуму. Вероятно, что как Эски-Согун, так и Эшизумуни (в переводе с турецкого *eski* означает “старый”) указанные путешественниками, относятся к названию османской крепости Сухум. Засвидетельствованное отсутствие крепостей и городов на территории Абхазии может говорить об упадке былого значения османского Сухума, который примерно за 40 лет до этого был центром одноименного бейлербейства.

В этой связи представляются интересными свидетельства османского картографа и историка XVII века Хаджи Халифе Кятиба Челеби, который в труде “Джиханнума” (“Описание мира”) упоминает Сухум с проживающим в его пределах мусульманским населением. Стоит отметить следующее: в своем источнике Хаджи Халифе Сухум называет *belde* - *بلد*. Данное слово как, с современного турецкого, так и с осmano-турецкого языков переводится одновременно и как город, и как некая местность, занимающая промежуточную форму между поселением и дистриктом (районом). Сам картограф в регионе не был, и вероятнее всего, то, что под Сухумом, мог подразумевать как собственно Сухум, так и всю область в целом, что в частности следует из его дальнейшего повествования – “*Область Абаза, которую также называют Сухум*” [20, с. 404].

В воспоминаниях турецкого путешественника Эвлия Челеби, побывавшего в регионе в 1640–1660-х гг., отсутствует упоминание крепости Сухум. Другой путешественник, побывавший в вассальной османе Мегрелии в 1647 г., Ж. Шарден также не указывает о наличие городов и крепостей на территории Абхазии. Также в добавленных Ибрагимом Мутеферрика в напечатанный труд Хаджи Халифе “Описание мира” данных указывается, что построенная в период осmano-персидских войн конца XVI в. крепость Сухум, в первой половине XVIII в. была практически разрушена. Османы не предпринимали меры по ее реконструкции [20, с. 404]. Исходя из вышеуказанного можно сделать промежуточный вывод, что Сухумская крепость на протяжении всего XVII – вплоть до первой четверти XVIII вв. не представляла военно-стратегической важности для империи. В этой связи стоит отметить, что турецкая исследовательница С. Фарохи считает, что Сухумская гавань имела важное именно торговое значение для Османской империи, будучи одним из основных пунктов работоторговли на Кавказе [21, с. 110-111].

Прибрежная территория, расположенная от Сухума до Тамани на протяжении всего XVII – первой четверти XVIII вв. практически не застраивалась османскими крепостными сооружениями. Османы ограничивали свое присутствие Таманским полуостровом. Крепостное строительство в регионе было развернуто после его завоевания в конце XV века. Если в XVI в. османы использовали свои укрепления в качестве плацдарма для продвижения вглубь территории Черкесии, а также для совместных с Крымским ханством походов через Северный Кавказ на территорию Сефевидов, то в первой половине XVII в. крепости приобретают в большей степени оборонительную функцию, так как с этого времени османы противодействовали продвижению Российского царства в Приазовье и Причерноморье. Дальнейшие походы вглубь черкесских земель осуществлялись преимущественно вассалами османов крымскими ханами.

С конца XV в. вплоть до второй половины XVIII в. на Таманском полуострове располагались такие крепости как – Тамань, Темрюк, Кызылташ, Ада (Адахун), Ачу, Копыл, Тузла. Последняя крепость находилась на острове Тузла, между Таманским полуостровом и Крымским ханством, однако была разрушена казачьей флотилией в конце XVI – начале XVII вв. [4, с. 269].

Долгий период, на протяжении XV–XVI вв. Таманский полуостров находился под прямым управлением из Каффы, организованным там санджаком Румелийского бейлербейства. Изменения административной системы Османской империи в конце XVI в. привели к увеличению статуса полуострова и образование Таманского санджака в составе Каффинского эялета.

Все крепости Таманского полуострова, а также некоторые за его пределами вошли в Таманский санджак. Управление в санджаке осуществлялось санджакбеем и кадием. Таманский

санджак состоял из субашильков, во главе которых стоял воевода-субаши – чиновник, обладавший полицейскими функциями. Субашильки находились в пределах крепостей Темрюк, Кызылташ и в местечке Анапа, располагавшейся южнее Таманского полуострова. Таманский санджак мало чем отличался от других османских провинций. Администрация санджака состояла как из государственных служащих (эхл-и урф), так и религиозных деятелей (эхл-и шер).

Главной крепостью полуострова оставалась Тамань, находившаяся в самом важном геостратегическом положении в непосредственной близости от Керченского Пролива между Черным и Азовским морями. Польский путешественник и дипломат конца XVI в. Мартин Броневский описывал ее как сильную крепость с действующим гарнизоном. Однако в первой половине XVII в. Тамань, по сообщениям французского картографа Гийома де Боплана, “худо укреплена, состоит из замка, в котором расположен военный гарнизон, состоящий из 30 янычар” [22, с. 211-213].

Доминиканский монах Эмиддио Асколи, побывавший на Западном Кавказе в 1634 г., отмечал, что порт Тамань – был главным портом Черкесии, однако находился под властью османской администрации [3, с. 100]. Внутри города располагались два замка предназначенных, для защиты от нападений со стороны материка [3, с. 104]. Сообщения Э. Асколи свидетельствуют, о том, что крепость переориентировала свои задачи с создания плацдарма по продвижению вглубь региона, на оборону уже присоединенных территорий.

Османский картограф XVII в. Хаджи Халифе Кятиб Челеби дает крайне короткие сведения о крепости Тамань и Таманском полуострове. В частности, он пишет: “*От Кафы до Керченского пролива 20 миль. Оттуда до Тамани проход и там крепость Тамань, оттуда до города Кобан (возможно, Копыл) 5 остановок*” [20, с. 404]. Османский путешественник побывавший на Западном Кавказе два раза в 1640-х и 1660-х гг. Эвлия Челеби, описывал как Таманский санджак, так и саму крепость Тамань. В ней по заметкам путешественника был расположен военный гарнизон из 300 солдат, янычарский корпус, а также другие представители османской администрации.

Построенные в первой четверти XVI в., крепость Кызылташ на черноморском побережье и Темрюк на правом берегу реки Кубань, в 40-х гг. XVII в. представляли собой хорошо оснащенные османские опорные пункты. В крепостях были развернуты военные укрепления для защиты поселений в пределах Таманского полуострова, от нападений горских народов Западного Кавказа [4, 7. с. 599]. В пределах крепости Темрюк вплоть до потери османами крепости Азак (Азов) в 1696 году располагался крупный военный склад [23, с. 125].

Другой первоначально важной для Османской империи крепостью, было укрепление Ада (Адахун), расположенное на острове у одноименного залива. Географическое расположение крепости (в устье реки Кубань), становилось фактором неоднократного нападения на нее со стороны казачьих флотилий как в XV, так и в XVII вв. [4, 7 т. с. 604].

Под контролем Таманского санджака находились и окрестности Анапы, в пределах которой, были расположены развалены генуэзской крепости. Располагая довольно большой гаванью для размещения большого количества кораблей, территория Анапы, становилась отправным пунктом пиратских объединений местного населения, которые неоднократно совершали нападения на османские корабли. Будучи широко известным торговым местом, Анапа неоднократно подвергалась также и морским нападениям со стороны казачьих флотилий в первой половине XVII в. [4, 7 т. с. 605].

В отличие от основных крепостей Таманского полуострова, которые в XVII веке носили преимущественно опорный характер, вассал османов крымский хан Казы-гирей при поддержке Стамбула в 1607 году построил крепость Копыл. Данная крепость фактически стала плацдармом для совершения крымских походов вглубь черкесских земель.

Указанные выше крепости (военные бастионы) Таманского санджака Каффинского эялета играли важную роль в осуществлении политики Османской империи первоначально по защите своих черноморских коммуникаций и охране Керченского пролива от нападений донских казачьих объединений на османские приморские пункты. Впоследствии указанные крепости

стали важной опорой османской администрации в политике сдерживания продвижению Русского царства (затем империи) в Причерноморье. Геополитическое, военно-стратегическое значение османской крепостной системы Таманского санджака Каффинского эялета увеличилось по мере усиления активности России в Приазовье. В 1696 году русские войска захватили главный форпост Порты в Азовском море крепость Азак. Спустя год османы основали новую крепость на побережье Азовского моря, располагавшуюся в устье реки Кубань, между Таманью и Азаком. Крепость была названа Ачу. Главное ее назначение заключалось в сдерживании наступления войск русского царя Петра I. на азовском и черноморском направлениях. Обязанности по обеспечению военного оснащения крепости были возложены на бывшего бей-лербея Трабзона-Баадатлизаде Кара Мехмед-пашу [17, с. 162]. Крепость Ачу была выстроена как военное укрепление. Строительство находилось под личным контролем великого визиря Османской империи Рами Мехмеда. В 1703 году строительные работы закончились и в порт новой крепости прибыло большое количество кораблей [24, с. 261-262].

Строительство крепости Ачу в реальности не привело к увеличению военной активности османов в приграничном с Российским царством регионе. Более того, начавшийся затяжной кризис в Османской империи, который заключался в ухудшении взаимодействия центра и периферийных территорий, приводил к постепенному ослаблению прямого военного присутствия на Таманском полуострове. Как указывалось выше, Стамбул фактически отдавал часть своих полномочий по контролю в крае Крымскому ханству. Занимая полунезависимое положение, крымские ханы проводили самостоятельную политику в регионе. Кризис османо-крымского управления Таманским полуостровом в конечном итоге привел к тому, что раннее хорошо оснащенные и укрепленные османские крепости, в первой половине XVIII в. пребывали в полуразрушенном состоянии. Военное присутствие ограничивалось лишь малым контингентом янычар под предводительством чорбаджи [23, с. 127]. В анонимном трактате османского чиновника начала XVIII в. о ситуации в Северо-восточном Причерноморье указывалось, что полуразрушенные османские крепости Таманского полуострова – Тамань, Темрюк, Кызылташ и некоторые другие, нуждаются как в скорейшей реконструкции, так и военном укреплении для недопущения продвижения неприятеля (в данном случае русских войск). [17, с. 128].

По имеющимся сведениям, османские крепости Тамань и Темрюк были восстановлены и реконструированы под руководством главного архитектора Халифеси Юсуф-ага в период русско-турецкой войны 1735-1739 гг. [17, с. 367]. Во второй половине XVIII в. османская крепостная линия на Таманском полуострове вновь приобретает важное стратегическое значение, о чем свидетельствуют неоднократные перестройки крепостей в период с 1758-1763 гг. [10, с. 7-8], и вплоть до включения территории Таманского санджака в сферу влияния Российской империи в 1774 году по результатам русско-османской войны 1768-1774 гг. оставались главными османскими крепостями в регионе.

Исходя из выше указанного, можно сделать вывод, что османское управление Таманским полуостровом на протяжении XVII–XVIII вв. демонстрирует отсутствие у Стамбула системного подхода к администрированию приграничных районов Северо-Восточного Причерноморья и Приазовья. Важность крепостей увеличивалась по мере активного продвижения Русского царства, затем империи в Приазовье и на Кавказе, а также, как мы видим в период активной фазы военных действий с последней.

Как указывалось выше, черноморская береговая линия от Таманского санджака до Сухума на протяжении всего XVII в. практически не контролировалась османами. Однако в первой четверти XVIII в. Стамбулом было инициировано строительство второй крепостной линии на территории от реки Ингур до города Новороссийск. Следует отметить, ряд основных причин, способствовавших возведению новой цепи крепостных строений. 1) Важность налаживания морских и сухопутных сообщений между большими пространствами региона. Отсутствие действующих османских крепостей от ранее построенного Фаша на юге до Таманского полуострова на севере, не давало возможности османам осуществлять контроль над береговой линией. 2) Необходимость обеспечения безопасности проведения торговых операций

османских купцов с местным населением, осуществлявшихся в пристанях, гаванях и прибрежных пунктах региона. Торговая деятельность прибывавших из Каффы и Трабзона османских купцов сопровождалась частыми набегами со стороны местных народов. 3) Стремление османской администрации пресечь деятельность местных пиратов, которая затрудняла логистику из Каффы в Трабзон – важный морской торговый путь Черного моря. 4) Пресечение нападений горцев на крымские торговые поселения в северо-западной части региона. Одновременно с вышеуказанным османы стремились ослабить влияние крымских ханов, обосновавшихся в некоторых пунктах прибрежной зоны в первой четверти XVIII в.

Строительство новой крепостной (гарнизонной) линии началось в начале XVIII в. Первоначально крепости были выстроены на территории вассальной османам Мегрелии. На побережье Западно-Грузинского княжества была построена крепость Анаклия (на границе с Абхазским княжеством). В первой половине XVIII в. в период с 1723 по 1729 гг. на черноморской линии от Анаклии до Таманского полуострова строятся крепости военно-бастионного типа в Сухуме и Цемесской бухте - в местечке, которое по более ранним источникам известна как Суджук (Суджак) [20, с. 404].

Новые крепости Сухум и Суджук строились по зарисовкам османских архитекторов Гедели Ахмета-ага и Якуба Халифе под общим руководством придворного архитектора (хасса мимары) османского султана Ахмеда III Мухаммеда-аги. Основная цель строительства Сухума заключалась в пресечении ранее довольно частых нападений на османские суда абхазскими пиратскими объединениями. Практически все строительные материалы, в том числе корабельный лес и камень для возведения бастиона привозились из Трабзона, Эрзерума и других эяле-тов империи. [18, с. 166]. Подобное обстоятельство демонстрирует проблемы османского управления Абхазией, когда богатый строительными материалами регион не мог быть использован для возведения прибрежной крепости. Строительство крепости было окончено в 1729 году. В Сухум был направлен османский мухадзызы – чиновник, представитель администрации на местах. Первым мухадзызы Сухума в 1729 г. был османский чиновник Мир-Али Арслан. [18, с. 178]. Местное население было недовольно строительством, что было выражено в двух крупных нападениях на еще строящуюся крепость в 1725 и 1728 гг. Понимая, что без соглашения с местным населением османская администрация не сумеет должным образом контролировать регион, в Сухум из Стамбула были направлены различные ценные дары от имени падишаха Ахмеда III, предназначенные местной абхазской элите. Абхазские князья получали жалование в течение нескольких лет. К тому же, в пределах крепости был построен постоянный дом (хан), предназначенный абхазскому князю Рустему Чачба-Шервашидзе [18, с. 171].

В этот же период османы построили крепость Суджук в Цемесской бухте на черноморском побережье современного города Новороссийска. Состояние местности перед началом строительства крепости хорошо описано у уже упомянутого Ибрагима Мутеферрика. Автор указывал на необходимость строительства крепости в окрестностях старого поселения Суджук [20, с. 404].

К первой четверти XVIII в. на черноморском побережье Северо-Западного Кавказа были размещены поселения, рейды главных вассалов Османской империи крымских ханов. Как уже указывалось выше, местные народы (преимущественно черкесы-адыги) совершали частые набеги на эти поселения, о чем крымские купцы указывали в своих донесениях в Бахчисарай и Стамбул. Нападения черкесов на крымские поселения вокруг Цемесской бухты и местечки Геленджик, были отражены в письме русского посла в Стамбуле А. Стахиева графу Н. Панину от 6 марта 1780 г., в котором указывалось о необходимости присутствия османского флота в регионе для защиты крымских поселений [25, с. 547]. Строительство Суджука было начато в 1723-1724 гг., а закончилось в 1729 году. В течение 50 лет до строительства Анапы, крепость Суджук являлась важным опорным пунктом османов на черноморском побережье Северо-Западного Кавказа. Крепость находилась в управлении крымско-османской администрации, внутренние противоречия которой, в условиях разраставшегося по всей империи кризиса взаимоотношений центра и периферии, фактически становились факторами недовольства местного адыгского населения,

не желавшего видеть комендантами крепостей тех или иных посланников из Крыма. Эти волнения приводили к неоднократным осадам и попыткам захвата крепости [26, с. 60]. Подобные обстоятельства имели место вплоть до построения крепости Анапы в 1784 году.

В заключении стоит отметить, что за 300 лет своего присутствия на Западном Кавказе Османская империя выстроила две цепи крепостных линий. Первая линия вдоль берега Азовского моря от крепости Тамань на Черном море до крепости Азак в Азовском море. В конце XVII в. после падения Азака первая линия сместилась южнее к крепости Ачу. Таманские крепости Османской империи первоначально обладали военно-наступательными и одновременно сдерживающими функции. Указанные крепости строились как плацдарм для наступления вглубь черкесских земель, а в период османо-персидской войны 1578-1590 гг. на Азербайджан через весь Северный Кавказ, а также для защиты Керченского пролива и недопущения проникновения иностранных держав на Черное море. Однако, впоследствии, первая крепостная линия стала сдерживать как набеги черкесов с глубинных территорий Западного Кавказа, так и продвижение русской армии в Приазовье.

Вторая крепостная линия была выстроена в первой половине XVIII в. исключительно на черноморском побережье, и ее возведение было связано со стремлением османов пресечь деятельность кавказского (абхазского и черкесского) пиратства.

Строительство двух крепостных линий вдоль Азовского и Черного морей, непродолжительный период обеспечивало османам безопасность своих причерноморских коммуникаций, налаживанию торговых связей, частичному прекращению деятельности кавказского пиратства, однако русско-османская война 1768–1774 гг. привела в движение процесс безвозвратных потерь крепостных линий в основную очередь на Таманском полуострове. В итоге, Таманский санджак со всеми крепостями постепенно переходил в сферу влияния Российской империи. Вторая крепостная линия на черноморском побережье контролировалась османами (кроме Сухума, потерянного в 1810 году) вплоть до Адрианопольского мира 1829 года завершившего русско-османскую войну 1828-1829 гг.

Чедия Анри Робертович. Кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Экология культуры Востока» Института стран Азии и Африки Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова, Абхазского Института Гуманитарных исследований ААН. Author ID: 1065549. E-mail: chedia@inbox.ru

FORTRESS CONSTRUCTION OF THE OTTOMAN EMPIRE IN THE WESTERN CAUCASUS IN THE XVII - FIRST HALF OF THE XVIII CENTURIES

DOI: 10.25629/HC.2020.10.23

Chediya A.R.

Lomonosov Moscow State University

Gulia Abkhazian Institute for humanities research Abkhazian academy of Sciences

Moscow, Russia

Abstract. The Western Caucasus entered the zone of Ottoman influence in the second half of the 15th century. Being an organic part of the Black Sea region, the region became the object of the conquests of the Ottoman Empire within the framework of the Black Sea policy of the Ottoman sultans. To achieve their goals for the management of the region, during the XVI-XVIII centuries. In the Western Caucasus, two fortress lines were built, which had the functions of both a military bridgehead for advancing deep into the region, and for protecting the Black Sea communications from attacks from outside and penetration of foreign powers into the Black Sea region through the Kerch Strait, which connects the Black Sea with the Azov Sea. Ultimately, during this period, the Ottomans built

fortresses and bastions on the territory of the Taman Peninsula along the Azov Sea (Taman, Temryuk, Adakhun, Achu, Kopyl, Kyzyltash) and the Black Sea coast (Anaklia, Sukhum, Sudzhuk, Anapa). Thus, the Ottoman Empire in the first half of the 18th century. formally subordinated to its power the entire Black Sea and Azov coasts of the Western Caucasus. However, the management of the region was quite complex. The advancement of the Russian Empire in the Azov region and the Caucasus, the attacks of the Cossack naval flotillas on the Ottoman cities, the frequent uprisings and attacks of the local population on the Ottoman fortresses and merchant ships, the crisis in relations between the center and the periphery demonstrate the problems of the Ottoman administration of the Western Caucasus.

Key words: Western Caucasus, Black Sea region, Abkhazia, Circassia, fortress building, Circassians, Abkhazians, Taman, Sukhum, Novorossiysk, Sudzhuk.

References

1. Bronevskii M. *Opisanie Tatarii. Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII–XIX vv.* [Description of Tataria. *Adygs, Balkars and Karachais in the news of European authors of the XIII–XIX centuries*]. Nalchik: Elbrus, 1974.
2. Lukka D. *Opisanie perekopskikh i nogaiskikh tatar, cherkesov, mingrel'ov i gruzin. Zhana de-Lyuka, monakha dominikanskogo ordena (1625). Zapiski Imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnosti* [Description of the Perekop and Nogai Tatars, Circassians, Mingrelians and Georgians. Jean de Luc, monk of the Dominican order (1625). *Notes of the Imperial Odessa Society of History and Antiquity*]. Vol. 11. Odessa: Ekonomicheskaya tipografiya i litografiya, 1879.
3. *Opisanie Chernogo morya i Tatarii, sostavil dominikanets Emiddio Dortelli d'Askoli. 1634. Zapiski Imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnosti* [Description of the Black Sea and Tartary, compiled by the Dominican Emiddio Dortelli d'Ascoli. 1634. *Notes of the Imperial Odessa Society of History and Antiquities*]. Vol. XXIV. Odessa: Ekonomicheskaya tipografiya i litografiya, 1902.
4. Çelebi Evliya. *Seyahatnamesi VII kitab.* Altan Matbaacilik Ltd. Şti, İstanbul: 2003.
5. Vitsen N. *Severnaya i Vostochnaya Tatariya, ili Szhatyi ocherk neskol'kikh stran i narodov. Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XII–XIX vv.* [Northern and Eastern Tataria, or Concise sketch of several countries and peoples. *Adygs, Balkars and Karachais in the news of European authors of the XII–XIX centuries*]. Nalchik: Elbrus, 1974.
6. Sharden Zh. *Puteshestvie po Zakavkaz'yu v 1672–1673 gg.* [Travel across Transcaucasia in 1672–1673]. Tiflis: Skoropechatnya M. Martirosyantsa, 1902.
7. Ksaverio Glavani. *Opisanie Cherkesii. 1724 g. Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza* [Description of Circassia. 1724. *Collection of materials for describing localities and tribes of the Caucasus*]. Issue 17. Tiflis: 1893.
8. Felitsyn E.D. *Zapadno-kavkazskie gortsy i nogaitsy v XVIII stoletii po Peisonelyu. Materialy dlya istorii zapadno-kavkazskikh gortsev* [West Caucasian highlanders and Nogais in the 18th century according to Peysonel. Materials for the history of the West Caucasian highlanders]. Krasnodar: 1927.
9. Blaramberg I. *Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza* [Historical, topographic, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus]. Nalchik: El-Fa, 1999.
10. Brun F.K. *Krym v polovine XVIII stoletiya* [Crimea in the middle of the 18th century]. Odessa: Fedorova I. Publ., 1867.
11. Veselovskii N.I. *Voенно-istoricheskii ocherk goroda Anapy* [Military-historical sketch of the city of Anapa]. Petrograd: Tipografiya glavnogo upravleniya udelov, 1914.
12. Priimak Yu.V. *Severo-Zapadnyi Kavkaz v sisteme Osmanskoi imperii: XVIII – pervaya tret' XIX v.: diss. ... kandidata ist. nauk* [Northwestern Caucasus in the Ottoman Empire: XVIII - first third of XIX century. Diss. cand. ist. sci.]. Armavir: 2000.

13. Khotko S.Kh. Vkluychenie Severo-Zapadnogo Kavkaza v sferu vliyaniya Osmanskoi imperii, 1475–1520 gg. [Inclusion of the Northwest Caucasus in the sphere of influence of the Ottoman Empire, 1475-1520.]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 2016. No 3. P. 29–41. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.3.19308. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_19308.html.
14. Cheucheva A.K. *Severo-Zapadnyi Kavkaz v politike Velikobritanii i Osmanskoi im-perii v poslednei chetverti XVIII – 60-kh gg. XIX vv.: diss. ... doktora ist. nauk* [The Northwest Caucasus in Great Britain and the Ottoman Empire in the Last Quarter of the 18th - 60s XIX centuries. Diss. Dr. East. sci.]. Moscow: 2008.
15. Kırzioğlu F. Osmanlıların Kafkas – Ellerini Fethi (1451–1590) 2 Baskı. Türk Tarih Kurumu Basimevi, Ankara: 1998.
16. Gökçe K. Kafkasya ve Osmanlı imparatorluğunun Kafkasya siyaseti. Şamil Kültür eğitim vakfı yayınları, İstanbul: 1979.
17. Bilge M. Sadık. Osmanlı çağında Kafkasya 1454–1829. Kıtabevi, İstanbul: 2012.
18. Fedakar Ç. Kafkasya’da Osmanlı Tahkimatı: Sohum Kalesi (1723–1729) // VAKANÜVİS – Uluslararası Tarih Araştırmaları Dergisi. 19.06.2017.
19. Chediya A.R. Problema osmanskogo upravleniya chernomorskim poberezh'em Zapadnogo Kavkaza cherez prizmu deyatel'nosti kavkazskogo piratstva (abkhazskogo, cherkesskogo) [The problem of the Ottoman control of the Black Sea coast of the Western Caucasus through the prism of the activities of the Caucasian piracy (Abkhazian, Circassian)]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. 2018. Vol. 10. No 6. Part 1.
20. Çelebi Katib. Kitabı-Cihanüma. [Na osmanskom yazıke]. İbb Kültür AŞ Yayınları, İstanbul: 2008–2012.
21. Faroqhi S. Osmanlı'da kentler ve kentliler. Ekonomik ve Toplumsal Tarih vakfı Yayını, İstanbul: 2000.
22. Boplan G.L. de. *Opisanie Ukrainy* [Description of Ukraine]. Moscow: “Drevnekhranilishche”, 2004.
23. Vesela Z. Turetskii traktat ob osmanskikh krepostyakh Severnogo Prichernomor'ya v nachale XVIII v. *Vostochnye istochniki po istorii narodov Yugo-Vostochnoi i Tsentral'noi Evropy* [Turkish treatise on the Ottoman fortresses of the Northern Black Sea region at the beginning of the 18th century. *Eastern sources on the history of the peoples of South-Eastern and Central Europe*]. Vol. 2. Moscow: Nauka, 1969.
24. Anonim tevarih-i Al-i Osman. / Yayıl原因 Nihat Azamat, İstanbul: 1992.
25. Dubrovin N. (ed). *Prisoedinenie Krymskogo khanstva k Rossii* [Accession of the Crimean Khanate to Russia]. St. Petersburg: 1885. Vol. III.
26. Yağci Z.G. Ferah Ali paşa'nın Soğucak muhafızlığı (1781–1785) doctora tezi. Samsun: 1998.

Chedia Anri Robertovich. Candidate of Historical Sciences, Researcher at the Research Laboratory "Ecology of Eastern Culture" at the Institute of Asian and African Countries, Lomonosov Moscow State University, Gulia Abkhazian Institute for Humanities Research, Abkhazian Academy of Sciences. Author ID: 1065549. E-mail: chedia@inbox.ru